

Зима в Простоквашино

Автор:

Эдуард Успенский

Зима в Простоквашино

Эдуард Николаевич Успенский

Простоквашино #2

В очередную книгу серии «Библиотека начальной школы» вошла повесть Э. Н. Успенского «Зима в Простоквашино». Дети вновь встретятся со своими любимыми героями: дядей Фёдором, котом Матроскиным, псом Шариком, почтальоном Печкиным и другими и узнают, как уживаются пёс с котом без дяди Фёдора, который в это время года живёт в городе. В повести «Зима в Простоквашино» много неожиданных поворотов, в ней не обошлось и без новогодних сюрпризов, так что это очень увлекательная книга. Для детей младшего школьного возраста.

Эдуард Успенский

Зима в Простоквашино

© Успенский Э.Н., 2014

© Илл., Воробьев А.Г., 2014

© Образы, Хачатрян Л.А., насл., 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава первая

Письма из Простоквашино

Жарким летом всегда хочется, чтобы пришла зима и побыла с нами хотя бы один день.

И эта желанная зима кажется такой красивой, солнечной. Одним словом: «Мороз и солнце. День чудесный...»

А когда зима приходит, она часто бывает совсем не такая – сплошные метели, заносы да заморозки. И каждый год дядю Фёдора зимой в Простоквашино не пускали:

– Нечего там делать. Зимой в Простоквашино одна простуда живёт.

А Шарик с Матроскиным в Простоквашино круглый год проводили. И лето, и зиму, и осень. И всё в одной одежде. И ничего, не простужались, не кашляли даже.

И вот однажды зимой дядя Фёдор из Простоквашино сразу два письма получил.

Первое письмо было от Шарика:

Дорогой ты наш отец дядя Фёдор!

От этого Матроскина житья совсем не стало. Раскомандовался! Только и слышишь: «Поди! Принеси! Подай! Сходи в магазин! Сбегай на почту! Поруби дрова! Вымой за собой посуду!» А у меня посуды – одна миска. И мыть её нечего. Языком облизнул – и всё. И дрова мне не нужны, мне в моей шкуре и так тепло. В общем, если ты не приедешь, я его кусать начну.

А в остальном живём мы хорошо. Можно сказать, дружно. Только спорим часто. Вот мы уже целую неделю спорим – кто должен дверь закрыть.

Матроскин молоко пролил – и в доме скользко. Мы-то привыкли, а другим трудно. Телёнок Гаврюша в дом вошёл, ноги разъехались, он второй день в сенах лежит. Он тяжёлый, его не поднять. Мы его в доме сеном кормим.

Почтальон Печкин вошёл, поскользнулся и сразу под стол въехал. Очень смешно. Лежит сердится. Говорит: «Правильно вы дверь не закрываете. На улице теплее, чем у вас. Пусть к вам тепло с улицы идёт».

Дядя Фёдор, прикажи Матроскину дверь закрыть.

Твой вечный друг —

Шарик.

Второе письмо было от Матроскина:

Дорогой дядя Фёдор!

От этого Шарика житья совсем не стало! Ничего делать не хочет, только с фоторужьём бегают. А когда убегает, так спешит, что дверь ему закрыть некогда.

Увидел кабана в огороде и помчался за ним с фоторужьём по сугробам. А кабан-то наш простоквашинский не шибко грамотный, он фоторужьё от простого не отличает. Он думал, его стрелять хотят, и целый день гонял нашего охотника по полям.

Пришёл он весь мокрый и с ногами под кровать залез, а дверь закрыть у него, видите ли, сил не было. А я ему не прислуга.

Почтальон Печкин к нам приходит перестал, потому что однажды поскользнулся и заехал под стол. Он говорит, что на улице теплее, чем у нас в доме.

Дядя Фёдор, я тебя предупреждаю, если Шарик завтра не закроет дверь, я перееду в коровник к корове Мурке, там на три градуса теплее. А Шарик пусть здесь замерзает. У нас в доме, особенно на кухне, настоящий полюс холода получился. Молоко у нас по всем лавкам куличиками стоит. Оно твёрдое, я его из ведра целиком вытряхиваю.

Любящий тебя

кот Матроскин.

Дядя Фёдор эти два письма прочитал, жутко расстроился. Он письма папе показал. А папа говорит:

– Эх, дядя Фёдор, дядя Фёдор, сын мой. У твоих друзей дела плохи, а у меня ещё хуже. Меня наша мама разлюбила.

Чего-чего, а этого дядя Фёдор не ожидал. Он даже опешил.

– А почему ты, папа, так решил?

– Такие вещи не скроешь, – говорит папа. – Вот скажи мне, сын, когда ты последний раз видел котлеты с макаронами?

– Вчера видел, – говорит дядя Фёдор. – И позавчера видел. Да я вообще каждый день их вижу, потому что мы с тобой, папа, уже неделю как ходим ужинать в столовую.

– Теперь ты всё понял?

– Нет, папа. При чём тут котлеты с макаронами?

– А при том, что наша мама целыми днями где-то пропадает. Как с работы приходит, так сразу куда-то уходит. Я её спрашиваю – в чём дело? А она говорит – это сюрприз.

– Ну и что, может быть, и в самом деле сюрприз, – говорит дядя Фёдор.

– Знаю я этот сюрприз, – говорит папа. – Он у них в магазине секцией готового платья заведует. Здоровый такой мужик. Лысый. В обед всё на гитаре играет.

От такой информации дядя Фёдор даже запечалился. Если мужик готовым платьем заведует и на гитаре играет, он, конечно, перед папой явное преимущество имеет. Он может в себя их маму влюбить.

Дядя Фёдор говорит:

– А давай, папа, мы тоже на гитаре играть выучимся.

– Не смей меня, дядя Фёдор, – говорит папа. – Если любовь ушла, ты хоть на гитаре играй, хоть на балалайке, хоть на трубе – ничего уже не получится.

Дядя Фёдор спрашивает:

– А есть что-нибудь, папа, что ты умеешь лучше всех делать?

– Есть, – говорит папа. – Я лучше всех умею узбекский плов готовить и петь казачью песню про ракитовый куст.

– Вот что, папа, – сказал дядя Фёдор. – Скоро Новый год. Мы все вместе в Простоквашино уедем. Будем там на лыжах кататься, печку топить, а в Новый год карнавал устроим. Ты нарядишься казаком или узбеком. Будешь вкусный плов готовить и казачью песню петь про ракитовый куст. Мама тебя снова изо всех сил полюбит.

Эта мысль папе сильно понравилась.

– А на чём мы поедем? В Простоквашино ведь электрички не ходят, а с автобусами зимой перебои.

– А наш «Запорожец» на что?

– Ой, – говорит папа, – это же умственно отсталый автомобиль. Его сразу устарелым изобрели. Это авточудо не для езды, а для ремонта предназначено.

– Ремонты всегда сближают, – спорит дядя Фёдор. – А потом, у нас целая неделя впереди есть. Мы его так к понедельнику отладим, что он у нас в «мерседес» превратится.

И папа согласился. Главное было маму на праздники от этого сюрпризного мужика оторвать.

И стали они с папой по вечерам «Запорожец» в порядок приводить. А так как в гараже холодно, они всё, что можно, домой тащили. И колёса домой, и крылья домой, и карбюраторы-генераторы тоже домой.

В другое бы время мама бы им такое устроила! Но сейчас она ничего не замечала. Она приходила, запиралась в большой комнате и что-то там всё время пела.

Глава вторая

Письма в Простоквашино

В Простоквашино пришло срочное письмо. Почтальон Печкин не очень хотел идти в этот спорный дом, но делать нечего – служба есть служба.

Он вошёл в открытую дверь, положил письмо на стол и вышел. Вернее, выехал, потому что все, кто входил в дом, не ходили, а скользили по полу.

Кот Матроскин взял письмо и стал вслух читать:

Дорогие Матроскин и Шарик!

Пишут вам папа и дядя Фёдор.

Как же так получается? Мы на вас так надеялись. А вы устроили ссору! Безобразие! Всё! С этого дня ваш дом переводится на военное положение. И всё-

всё в доме будет делаться по приказу-расписанию.

В письме находился «Приказ-расписание». Он был такой:

Приказ-расписание

1. Подъём в 7.30. (Ответственный Матроскин.)
2. Завтрак в 8.25. (Ответственный Шарик. Поедание совместное.)
3. Топка печки в 9.00 (Ответственный Матроскин.)
4. Доставка дров. (Ответственный Шарик.)
5. Обед в 14.00. (Ответственный Матроскин. Поедание совместное.)
6. Мытьё посуды, но не облизывание, в 14.30. (Ответственный Шарик.)

И так весь день был расписан. А в конце папа и дядя Фёдор писали:

Шарик и Матроскин!

Если у вас всё будет в порядке, мы всей семьёй приедем к вам на Новый год и подарки привезём.

Шарику – ошейник с медалями.

Матроскину – радиопередатчик для коровы Мурки. (Вместо колокольчика. Чтобы он мог её в любое время найти с помощью радиоуказателя.) Очень модная штука на Западе. Все коровы носят.

А почтальону Печкину – японскую собачку шицу. Очень лизучую, для наклеивания почтовых марок. Во время первой русско-японской войны японцы выпускали этих собак вперёд, и наши офицеры не могли идти в атаку, потому что собачки их облизывали.

Мы помним, что дядя Печкин давно хотел завести зверюшку. Он говорил: «Ты приходишь домой, а она тебе радуется».

Ждём от вас ответа —

папа Дима

и его сын дядя Фёдор.

Шарик выслушал письмо и сразу сказал:

– Если у меня будет ошейник с медалями, я совсем другой собакой стану. Во мне столько благородства появится и смелости, что на двух английских лордов хватит.

– Благородство и смелость не от медалей появляются, – ворчливо ответил Матроскин, – а наоборот, медали от них идут. Это только у народных артистов смелость от медалей возникает.

Шарик на это сказал:

– Ты это от зависти говоришь! Потому что котам и кошкам медалей не дают!

– Коты и кошки сами медалей не хотят.

– Почему? – удивился Шарик.

– Потому что с медалью мышь никогда не поймает. Гремит она сильно. Это всё равно что с колокольчиком на шее за мышью гоняться.

Позвали они почтальона Печкина и письмо ему прочитали. Печкин сразу сказал:

– Мне очень нравится «Приказ-расписание». Я сам себе такой же напишу и на почте повешу. И хорошо, что папа с мамой приедут. Только я лизучей собаки шицу боюсь.

– А чего её бояться! – удивился Шарик. – Это очень полезная собака. Утром ты ещё не проснулся, а она тебя уже облизывает. Умываться даже не нужно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/eduard-uspenskiy/zima-v-prostokvashino>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)